

**Развитие и состояние крестьянско-фермерских хозяйств
в Республике Татарстан и Пензенской области
(по материалам Всероссийских сельскохозяйственных
переписей 2006–2016 гг. и полевых исследований 2015–2018 гг.)**

*Эльвина Азадовна Сагдиева*¹

¹ Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (д. 7 А, ул. Батурина, 420111 Казань, Российская Федерация).

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-4510-9467. E-mail: elvina_n@inbox.ru

Аннотация. *Введение.* В политике развития аграрного сектора России значительная роль отводится крестьянским (фермерским) хозяйствам. Они стимулируют сельскохозяйственное производство и вносят определенный вклад в укрепление сельских территорий. Однако потенциал фермерского сектора реализуется не в полной мере, что обусловлено трудностями и рисками, возникающими перед его представителями и замедляющими эффективную динамику данного хозяйствующего субъекта. В числе проблем современных КФХ — ограниченность кредитного рынка и отсутствие оборота собственных финансовых средств, низкая обеспеченность качественной сельскохозяйственной техникой, высокая стоимость ГМС, ветеринарных услуг, селекционных посевных материалов. Среди субъектов РФ прослеживается региональная дифференциация в развитии фермерских хозяйств. Цель работы — рассмотреть в региональном разрезе изменения, произошедшие с 2006 г. до настоящего времени в ресурсном потенциале и в производственных специализациях КФХ. В качестве методов и приемов в работе применяется статистический анализ данных Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. по Республике Татарстан и Пензенской области и полуформализованные интервью с главами КФХ и руководителями сельских поселений данных регионов. Результатом исследования стало заключение о том, что в Татарстане и Пензенской области развитие КФХ идет разными темпами: в республике наблюдается увеличение их численности, а в области — сокращение. В анализируемых субъектах выявлено увеличение земельных ресурсов у фермерских хозяйств, что свидетельствует о росте их экономической состоятельности. Хозяйства стали больше

заниматься посевной деятельностью, в приоритете такие культуры, как зерновые и зернобобовые, технические, кормовые и масличные. За межпереписной период в хозяйствах возросло поголовье КРС молочного и мясного направления. Эффективному развитию КФХ способствует активная и доступная государственная поддержка в виде грантов и субсидий. Материалы интервью показали, что татарстанские фермеры активнее используют данные формы поддержки в отличие от пензенских. Основной проблемой для всех фермеров являются отсутствие возможностей для реализации произведенной сельхозпродукции, низкие закупочные цены на зерно и молоко. Сталкиваются они и с низким качеством выделяемых земель и их дефицитом. Сложно идет и обновление парка сельхозтехники в связи с высокими ценами на новую. Комплексное решение проблем КФХ с помощью государственного регулирования и контроля будет способствовать более активному развитию малых форм хозяйствований и развитию сельских территорий.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Пензенская область, крестьянско-фермерское хозяйство, Всероссийская сельскохозяйственная перепись, производство, ресурсы

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Самоорганизация населения в русских и татарских селах Поволжья и Сибири: семейные практики хозяйствования и местное самоуправление», проект № 17-03-004 64-ОГН.

Для цитирования: Сагдиева Э.А. Развитие и состояние крестьянско-фермерских хозяйств в Республике Татарстан и Пензенской области (по материалам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006–2016 гг. и полевых исследований 2015–2018 гг.). Село России. 2019; (2): 47-72. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-47-72.

UDC 316.4; 332.1

Development and Condition of Peasant Farm Enterprises in the Republic of Tatarstan and the Penza Region (Based on Materials of the All-Russian Agricultural Censuses in 2006-2016 and Field Researches in 2015-2018)

*Elvina A. Sagdieva*¹

¹ Marjani Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation)
Cand.Sc. (Sociology), Senior Research Associate
ORCID: 0000-0003-4510-9467. E-mail:elvina_n@inbox.ru

Abstract. Peasant (farm) enterprises (PFE) play a significant role in the development policy of Russia's agrarian sector. They stimulate agricultural production and make a certain contribution to strengthening rural areas. However, the potential of the farming sector is not being fully realized due to difficulties and risks that arise before its representatives and slow down the effective dynamics of this economic entity. Among the problems of modern PFE are the limited credit market and the lack of turnover of own financial resources, low availability of quality agricultural equipment, high cost of fuel and lubricant materials, veterinary services, selection of seed materials. There is a regional differentiation in the development of farms among the constituent territories of the Russian Federation. The aim of the work is to consider regionally the changes that have taken place since 2006 up to now in the resource potential and production specializations of PFE. Statistical analysis of data from the All-Russian Agricultural Censuses of 2006 and 2016 for the Republic of Tatarstan and Penza Region and semi-formalized interviews with heads of PFE and heads of rural settlements of these regions are used as methods and techniques. The survey resulted in the conclusion that Tatarstan and the Penza Region are developing PFE at different rates: their number is increasing in the Republic of Tatarstan and declining in the Penza Region. The analyzed subjects revealed an increase in land resources of farms, which evidences the growth of their economic viability. Farms started to engage in more sowing activities, such crops as grains and legumes, technical, forage and oilseeds are in priority. During the intercensus period, the number of cattle of dairy and meat type has increased in farms. Active and accessible state support in the form of grants and subsidies contributes to the effective development of PFE. Interview materials showed that Tatarstan farmers use these forms of support more actively than Penza farmers. The main problem for all farmers is the lack of opportunities to sell their agricultural products and low procurement prices for grain and milk. They also face poor quality and shortage of allocated land. The renewal of the agricultural machinery fleet is also difficult due to high prices for new equipment. A comprehensive solution to the problems of PFE through state regulation and control will contribute to the more active development of small businesses and rural development.

Keywords: Republic of Tatarstan, Penza region, peasant farm enterprise, All-Russian Agricultural Census, production, resources.

Acknowledgements. The research was supported by RFBR within the research project "Self-organization of population in Russian and Tatar villages of Volga region and Siberia: family business practices and local self-government", project No. 17-03-004 64-OIH.

For citation: Sagdieva E.A. Development and Condition of Peasant Farm Enterprises in the Republic of Tatarstan and the Penza Region (Based on Materials of the All-Russian Agricultural Censuses in 2006-2016 and Field Researches in 2015-2018). The village of Russia. 2019; (2): 47-72. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-47-72.

Введение

Малые формы хозяйствования необходимы для полноценного развития агропромышленного комплекса России. Они имеют немаловажное значение для обеспечения социальной стабильности в сельской местности. Одними из них являются крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), которые содействуют развитию сельскохозяйственного производства, вносят свой вклад в решение проблемы занятости на селе, помогают жителям села и их подворьям, выполняют социальную функцию, оказывая материальную помощь селу и, таким образом, участвуя в развитии сельских территорий. КФХ как хозяйствующие субъекты являются определенной формой использования земельных, трудовых, материально-технических ресурсов в аграрной сфере. Информацию о том, как данные хозяйства используют эти возможности, может дать анализ Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 и 2016 гг. Они предоставляют большой массив данных о земельных и трудовых ресурсах, поголовье скота и техническом состоянии, видах производимой продукции и ее реализации, что в целом характеризует условия воспроизводственного процесса в аграрном секторе [Итоги ВСХП 2006, Итоги ВСХП 2016]. В статье рассмотрены результаты переписей двух регионов — Республики Татарстан (РТ) и Пензенской области (ПО), которые входят в состав Приволжского федерального округа (ПФО) и активно развивают сельскохозяйственную отрасль. Некоторые оценки о современном состоянии КФХ и настроениях их глав позволяют сделать материалы интервью, проведенные в муниципальных районах этих субъектов РФ.

Цель данной статьи — показать территориальную специфику фермерских хозяйств, рассмотрев состояние их основных видов ресурсов, а также проблемы и тенденции развития КФХ.

Республика Татарстан и Пензенская область активно развивают сельскохозяйственную отрасль. По объему валовой продукции сельского хозяйства Татарстан занимает лидирующие позиции среди регионов России и среди субъектов ПФО (в 2017 г. сельхозпроизводителями РТ произведено продукции на 235 427,4 млн руб.). Сельское хозяйство Пензенской области производит меньше суммарной валовой продукции (в 2017 г. сумма составила 73 918,9 млн руб.). В рассматриваемых регионах представлены типовые для субъектов РФ сферы сельского хозяйства: растениеводство и животноводство. При этом в республике и в области нет четко выраженной специализации в производстве какой-либо продукции. В 2017 г. оно было примерно поровну распределено между животноводством и растениеводством. Так, в Республике Татарстан доля продукции растениеводства в стоимостном выражении составила 50,6%, животноводства — 49,4% от общего объема произведенной сельхозпродукции в данном регионе. В Пензенской области доля растениеводства составила 48,8%, животноводства — 51,2%. Из общей суммы произведенной продукции сельского хозяйства в 2017 г. на долю КФХ в данных регионах приходится по 9% (в РТ — 21160,5 млн руб., в ПО — 6674,0 млн руб.). Из них вклад в растениеводство внесли 60,2% хозяйств в республике и 76,3% в области. В животноводство — 39,7% от республиканских хозяйств и 23,7% от областных [Республика Татарстан 2018: 191; Пензенская область 2018: 229]. Как видим, КФХ республики и области предпочитают больше заниматься растениеводством.

Изучению проблем функционирования КФХ посвящено множество трудов. Социально-экономические процессы в аграрной отрасли России, трансформации, происходящие в сельских поселениях, раскрыты в работах З.И. Калугиной [Калугина 2015], О.П. Фадеевой [Фадеева 2015], Л.В. Намруевой [Намруева 2017]. Социально-экономическая природа КФХ и их типологизация представлена в трудах В.Н. Башмачникова [Башмачников 2010], А.А. Барлыбаева и его соавторов [Барлыбаев 2003], В.И. Кудряшова [Кудряшов 2002]. Семейные фермы как вид деятельности КФХ описали Т.В. Савченко [Семейные фермы 2013], А.А. Барлыбаев и его соавторы [Барлыбаев, Барлыбаева, Барлыбаев 2011].

Статистические особенности регионов, состояние ресурсов сельского хозяйства Российской Федерации в целом и их изменение за межпереписной период с 2006 по 2016 гг. рассмотрены в работах А.П. Зинченко [Зинченко 2017], Т.В. Иванюги [Иванюга 2017], А.В. Петрикова [Петриков 2017] и т.д. Региональную специфику фермерских хозяйств, особенности агропромышленной деятельности, географические тенденции в сельском хозяйстве рассматривают Т.Г. Нефедова [Нефедова 2018], О.П. Фадеева [Фадеева 2018], Л.В. Субботина [Субботина 2016]. При значительном вкладе ученых в изучение проблем, перспектив и направлений дальнейшего развития фермерских хозяйств стоит обратить внимание на немногочисленность работ о региональной специфике состояния КФХ по субъектам Российской Федерации.

Методы исследования

В статье приведены относительные и абсолютные показатели итогов ВСХП-2006 и ВСХП-2016 по Республике Татарстан и Пензенской области, позволяющие выявить общие и особые тенденции в развитии фермерских хозяйств. Проведен анализ интервью с главами поселений и КФХ из муниципальных районов данных регионов, собранных в ходе полевых исследований 2015–2018 гг.¹

Основная часть

Стратегии развития КФХ Республики Татарстан и Пензенской области в период с 2006 по 2016 гг.

В Республике Татарстан и Пензенской области крестьянские (фермерские) хозяйства составляют наименьшую долю от общего количества хозяйств в этих регионах. В Татарстане в 2006 г. их количество составляло 2640 ед. (0,5% от общего количества сельских хозяйств в республике), в 2016 г. — 3326 (0,6%). В Пензенской об-

¹Интервью проводились в пяти муниципальных районах Татарстана в 2017 г. (Атнинский, Дрожжановский, Елабужский, Алексеевский, Мамадышский) и в пяти районах Пензенской области (Городищенский, Каменский, Кузнецкий, Шемейский, Сосновоборский). Участники экспедиции: О.П. Фадеева, В.И. Нефедкин, Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева. В работе также представлены выдержки из интервью, собранными автором в 2015 г. в Высокогорском и Атнинском районах РТ.

ласти в 2006 г. — 2603 ед. (0,7% от общего количества сельских хозяйств в области), 2016 г. — 1219 (0,4%). За межпереписной период количество КФХ в республике увеличилось на четверть (686 ед.), а в области сократилось более чем в два раза (1384 ед.).

Несмотря на то, что численность КФХ в Татарстане возросла, количество занятых в них сократилось на треть. Десятая часть от общего количества работников была занята в КФХ в 2006 г. и составляла 13928 чел., в 2016 г. — 8894 чел. (13,1%). В Пензенской области сокращение занятых еще более значительное (на 40,1%). В 2006 г. там трудилось 6061 чел. (14,3% от общего количества работников на этот год), в 2016 г. — 3629 чел. (16,3%). Основную долю всех работников КФХ составляют занятые на постоянной основе.

Земельные ресурсы являются необходимым средством производства в сельском хозяйстве. КФХ рассматриваемых регионов наращивают земельный капитал. В Татарстане эти хозяйства в 2006 г. занимали 13,2%, а в 2016 г. — 17,8% общей земельной площади хозяйств. В Пензенской области в 2006 г. — 9,9%, в 2016 г. — 18,8%. На 21% или на 106496,5 га увеличился рост общей земельной площади КФХ республики. В Пензенской области происходит укрупнение хозяйствующих субъектов, в то время как при общем сокращении единиц КФХ отмечается активное развитие земельных ресурсов (на 143312,5 га).

Основные направления деятельности КФХ — это растениеводство и животноводство. Фермерские хозяйства стали больше заниматься посевной деятельностью. В Татарстане в 2006 г. посевная площадь составляла 353810 га (12,1% от общей земельной площади в регионе), в 2016 г. — 475509,5 га (15,6%). В Пензенской области на КФХ приходилось в 2006 г. — 143520,3 га (11,3%) и в 2016 г. — 316320,1 га (23,7%) земли соответственно. Таким образом, за десятилетие в республике на треть, а в области более чем в два раза увеличилась площадь под посевами.

КФХ обоих регионов специализируются прежде всего на производстве зерновых и зернобобовых, технических, кормовых и масличных культур. В республике площадь зерновых и зернобобовых увеличилась к 2016 г. на 33,4% или на 75029,8 га, в области — на 64% или на 63252,9 га. Прирост технических культур

в Татарстане составил 72,4% или 16690,6 га, в области их производство увеличилась в три раза — на 70490 га. Кормовые культуры стали больше производить в республике на 29% или на 30033,8 га, в Пензенской области их площадь увеличилась в полтора раза, на 34981,7 га. Прирост масличных культур в Татарстане составил 69,5% или 12782 га, в области площади под них увеличились в пять раз, на 71802,5 га. Можно сделать вывод, что в анализируемых регионах производство всех перечисленных культур к 2016 г. значительно увеличилось.

Помимо увеличения посевных площадей КФХ регионов стали больше заниматься разведением КРС. В Татарстане в 2006 г. числилось 61190 голов (5,2% от общего поголовья КРС в регионе), в 2016 г. — 82413 (7,8%). В Пензенской области количество голов составляло в 2006 г. — 6858 (2% от общего поголовья КРС в регионе) и в 2016 г. — 26496 (14,8%). Хозяйства области наиболее активно нарастили поголовье. Во всех КФХ основную долю составляет молочный КРС. В Татарстане произошел прирост этого типа коров на 14361 голову, мясного — на 6862 головы. В Пензенской области прирост молочных коров составил 13880 голов, мясных — 5758 голов.

Анализируя данные о поголовье других видов сельскохозяйственных животных, отметим, что за прошедшее десятилетие количество свиней в КФХ Республики Татарстан и Пензенской области сократилось. В республике хозяйствующие субъекты произвели в 2006 и 2016 гг. соответственно 39 228 (5,1% от общего поголовья свиней в регионе) и 12 375 (2,4%) голов; к 2016 г. количество свиней сократилось на 26 853 головы. В области было произведено в эти годы соответственно 20 513 голов (7,5% от общего поголовья свиней в регионе) и 5842 (2,8%); сокращение составило 14 671 голову. Поголовье овец и коз в КФХ республики в 2006 г. составляло 6 954 головы (1,6% от общего поголовья этого вида животных в регионе), 2016 г. — 45 627 (11,6%). Хозяйства нарастили их количество в шесть раз (38 673 головы). В Пензенской области количество овец и коз в 2006 г. составляло 23 325 голов (15,1% от общего поголовья этого вида животных в регионе) и 14 817 (12,4%) в 2016 г. Сокращение составило 8 508 голов. Количество

лошадей в республике в 2006 г. составляло 2 265 голов (4,9% от общего поголовья этого вида животных в регионе), 2016 г. — 5 902 (20,2%). Количество лошадей увеличилось более чем в два раза, на 3637 голов. В Пензенской области поголовье в 2006 г. составляло 153 лошади (1,3% от общего поголовья этого вида животных в регионе), в 2016 г. — 885 (19,6%). Прирост составил 732 головы.

Несмотря на то, что КФХ анализируемых регионов не столь активно занимаются разведением сельскохозяйственной птицы, их количество за рассматриваемый период увеличилось. Так, в хозяйствах Татарстана в 2006 г. содержалась 249 521 голова (2,4% от общего количества сельскохозяйственной птицы в регионе), 2016 г. — 122 9357 (7,1%). Поголовье увеличилось в четыре раза (на 979 836). В Пензенской области в 2006 г. содержалось 67 245 голов (1,3% от общего количества сельскохозяйственной птицы), в 2016 г. — 129 131 (1,2%). Количество птицы увеличилось в два раза, на 61 886 голов. Стоит отметить, что в обоих регионах увеличилось поголовье всех видов выращиваемой птицы: кур, уток, гусей и индеек. Так, в КФХ республики поголовье кур увеличилось на 254 464, гусей на 98 716, индеек на 21 299 голов. В Пензенской области поголовье кур увеличилось на 26 387, уток на 4 263, гусей на 30 792, индеек на 406 голов.

Эффективность сельскохозяйственного труда обеспечивает наличие сельскохозяйственной техники (тракторы и навесы к ним, различные виды комбайнов, доильные установки, автомобили грузовые и легковые, мотоблоки и т.д.). Наиболее часто встречаемая крупная техника в сельском хозяйстве — это трактор. В КФХ Татарстана в 2006 г. было 3 717 тракторов, 2016 г. — 4 412. У фермеров на 1 695 ед. тракторов стало больше. В хозяйствах Пензенской области в 2006 г. числилось 1 927 ед., в 2016 г. — 2 184. Техники прибавилось на 256 ед. Количество комбайнов в фермерских хозяйствах регионов небольшое. В Республике Татарстан: зерноуборочных комбайнов числилось в 2006 г. — 1 246, в 2016 г. — 1 314; картофелеуборочных соответственно 32 и 45; кормоуборочных — 120 и 246; свеклоуборочных — 15, по 2016 г. данных нет. В Пензенской области: зерноуборочных соответственно в 2006 и 2016 гг. — 766 и 710; картофелеуборочных — 5 и 14; кормоубо-

рочных — 23 и 44; свеклоуборочных — 113 и 21. В хозяйствах увеличилось количество доильных установок. В Татарстане на 165 ед., в области на 54 ед. На сокращение количества техники в хозяйствах влияет ее физический износ. Небольшим фермерским хозяйствам не всегда удается обновить технический парк из-за высоких цен: «Мы старше стаем — и техника тоже. ... у меня два комбайна, которым уже 30 лет. Из двух один собираю. ... Вот в прошлом году измельчитель соломы повесили, а у него металл до такой степени изнашивался, что он сезон отработал — и у него зад отвалился. ... Комбайнам по 30 лет, а раньше комбайны давали хозяйствам на 8 лет. И тому комбайну, что я брал по программе «50 на 50», нынче тоже будет 9 лет. По старым временам его нужно списывать. Камазу тоже 28 лет — его надо бы обновить» (№ 4, глава КФХ, Алексеевский район РТ). Более крупные хозяйства, которым удается приобрести технику, отмечают, что современные сельхозмашины отличаются энергоресурсосберегающими свойствами. Они являются многоцелевыми и могут выполнять разные работы, и для их обслуживания не требуется большое количество работников. «Сейчас появились посевные комплексы. Раньше же тракторист, три сеялки, три сеяльщика, плюс еще другие агрегаты, а сейчас один комплекс все дело один делает. И сеяльщиков не надо, прицепил комплекс и пошел вперед» (№ 22, глава поселения, Мамадышский район РТ).

Проблемы и тенденции развития КФХ

Крестьянские (фермерские) хозяйства в каждом регионе имеют свою специфику развития. В Республике Татарстан многие главы КФХ стараются воспользоваться программами, предлагаемыми Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, направленными на поддержку и развитие малых форм хозяйствования, финансируемыми из бюджета РФ и РТ. Так, по программе «Поддержка начинающих фермеров» в период с 2012–2018 гг. 589 глав ИП и КФХ получили 973,8 млн. рублей, по программе «Развитие семейных животноводческих ферм» 404 грантополучателя — 1147 млн рублей [Агропромышленный паспорт]. Фермеры, которые воспользовались данными программами

ми, а также субсидиями и льготным кредитованием, положительно оценивают данные возможности для развития и расширения, модернизации своего бизнеса. «Потом государство как-то навстречу пошло. Появились программы поддержки, например, «50 на 50» (программы софинансирования — *прим. авт.*). ... и мы в 2008 взяли уже новый комбайн, он тогда стоил 1,4 млн руб., 700 тыс. руб. дало государство, а 1,1 млн руб. мы заплатили. Получилась стоимость больше, так как еще нужно было заплатить за доставку из Ростова-на-Дону. Потом ... нам начислили НДС, поэтому так пришлось переплатить» (№ 4, глава КФХ, Алексеевский район РТ).

Некоторые фермеры, изыскивая возможности для развития бизнеса, узнавали о государственной поддержке случайным путем и старались вступить в программы. «Ахметов (Ахметов М.Г. — министр сельского хозяйства и продовольствия РТ. — *прим. авт.*) как-то выступает по телевизору: «Вот так и так, начинающим фермерам столько-то денег дают, давайте, занимайтесь, кто что хочет. Может, кто ферму хочет построить». У меня идея была теплицы, я хотел ... Я полтора получил тогда (полтора миллиона рублей. — *прим. авт.*). ... Именно начинающим фермерам дают эту сумму. Дали. ... У меня показатели хорошие были, и все, что они требовали, я все выполнил. Отчеты сдаю, рабочих брал, урожай есть. И теплица хорошая, построил, деньги не украл. Самое главное, что они дали, то и реализовал» (глава КФХ, Агинский район РТ).

Одни из первых, кто попробовал себя в фермерстве еще в 1990-е гг., не жалеют о выбранном пути. Они приняли участие в нескольких программах для становления и расширения своего бизнеса. «Я фермер. В 92-м году начал с Азатом (сосед респондента. — *прим. авт.*), после нас уже другие фермера. ... Сейчас у нас больше 15 фермеров. Здесь народ, как оказалось, просто предприимчивый, все новшества, все новое. Например, мы первые фермеры были. Потому у нас здесь автосервис есть в деревне, сделали тоже предприниматели. У Азата ферма 650 гектаров земли, у него пекарня, кулинарный цех. ... пять лет мы вместе с ним работали. Все пополам, кроме жены. Все расходы, прибыли, все. ... Потом мы уже каждый самостоятельно начали работать. Вот так я уже полных 23 года фермером работаю. ... мы все и не один раз, кто-то «Лизинг-грантом»,

кто-то «Молодой фермер», Азат два-три раза участвовал, я тоже два раза» (глава КФХ, Высокогорский район РТ).

В Пензенской области меньшее количество фермеров воспользовались возможностями таких программ. За период с 2014 по 2108 гг. «количество участников мероприятий грантовой поддержки начинающих фермеров и развития семейных ферм достигло 199 фермеров. На финансирование участников мероприятий грантовой поддержки за 5 лет направлено 547,3 млн рублей» [Агентство по сопровождению]. Приведем данные за 2018 г. В Татарстане 170 фермеров получили грантовую поддержку по этим двум программам на сумму 561,9 млн руб. из бюджета Российской Федерации и Республики Татарстан [Агропромышленный паспорт]. В Пензенской области за 2018 г. 35 глав КФХ получили гранты на сумму 135,7 млн руб. из областного бюджета [Пензенское информационное]. Некоторые фермеры пояснили нам в интервью, что они не желают вступать в такие программы, считая, что выгода от этого будет маленькой, а сил, времени и нервов потрачено много. Стараются обходиться своими силами, путем накопленных средств. «Программу не видел. Программа бирэ узенэ хэзер бер, ике, өч миллион и аннан ун биш, ун елдан тулэнep бетерэм мин аны. Бу кредитлар белэн. А бу собственные средства, тиха гына эшлим ('Программа даст один, два, три миллиона, а я потом должен 10–15 лет это отдавать. С этими кредитами. А это на собственные средства потихоньку работаю'. — *пер. с тат. яз.*). ... Программы — это голова болеть будет. Пока за Программой ходить будешь, на пенсию выйдешь» (№ 7, глава КФХ, Каменский район ПО).

На успешность и заинтересованность в программах государственной поддержки оказывает влияние помощь администрации муниципального образования и сельского поселения. В некоторых районах Татарстана главы поселений стараются всячески донести до фермеров информацию о возможностях участия в таких программах, получения субсидий. «Глава у нас вообще агитирует, нигде такого нет, чтобы в одной деревне четыре семейные фермы. Вот у меня семейная ферма страусиная, еще кроме меня три фермы по крупному рогатому скоту есть. ... Еще два будет в этом году, всего шесть будет. ... это от районного руководителя зависит, как

тут. Если поддержка не будет. ... Кукморцы (о жителях Кукморского района РТ. — *прим. авт.*) с раньше нас начали, допустим. Наш глава их туда повез, показал, говорит, давайте будем у себя в районе тоже делать семейные фермы и не хуже. ... От властей зависит очень много» (глава КФХ, Высокогорский район РТ). Также главы выступают гарантами перед муниципальной администрацией за фермеров, которые решили получить гранты, поскольку именно они владеют информацией об их реальных возможностях реализовать полученные средства. Администрации муниципальных образований, в свою очередь, стараются не задерживать с оформлением необходимой документации для подачи заявки на грант. «Мы даже сами ищем таких людей, молодых парней, девушек, которые согласны, инициативных. Стараемся им помочь. У нас по этим грантам только и в районе, и в республике на первых местах. ... Уже существуют четыре семейные фермы. Это по гранту они построились, работают на сегодняшний день» (глава поселения, Высокогорский район РТ).

В Пензенской области, наоборот, фермеры недовольны действиями районной администрации, считая, что они не доводят существующие программы господдержки до всех желающих фермеров. «Не доходят (программы до глав КФХ. — *прим. авт.*), мимо прихватывают такие. Там остаются или в районе. Город выделяет в район, там остается, а до деревни не доходит. Или в области оставляют. Если бы поровну поделили, в пределах разумного...» (№7, глава КФХ, Каменский район ПО). Распределение средств и участников происходит «среди своих». «Богатые вот приехали (арендаторы земли из крупного агрохолдинга. — *прим. авт.*), им кредит оформляют, три года работают, их освобождают от налога. Три года проходит — они другому передают, которое обратно освобождается от налогов. Миллионеры могут взять кредит — им прощают. Мы вот сейчас пойдем в банк и попросим: ... «Дайте 500 тысяч руб., куплю трактор МТЗ двухгодовалый», — и не дадут. ... Им надо, чтобы мы купили новую технику ... Мы так же купим за наличку за миллион, а если через их программу, то это будет стоить 1 миллион 700 тыс. руб.» (№1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Некоторые пензенские фермеры сталкиваются с тем, что

их бизнес-планы не получают одобрения на грантовую поддержку. «Мы ждём от государства, чтоб больше внимания обратили для сельских жителей, условия создали для сельского хозяйства. Субсидии там разные, кредиты. Всё на словах... Один у нас фермер получил грант. Несколько человек несколько лет бизнес-план готовили и не получили» (№ 13, глава поселения, Городищенский район ПО).

Помимо грантовой поддержки, фермеры получают субсидии на поддержку растениеводства, животноводства, модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также субсидирование затрат, связанных с уплатой процентов по кредиту. Но размер этих выплат, как считают главы, оставляет желать лучшего. «Нынче мне дали субсидию (погектарное финансирование. — *прим. авт.*) в размере 48 тыс. руб. — это на 160 гектаров ... У меня паевой земли, в том числе в собственности, осталось 260 га (т.е. субсидия на 1 га составляет около 185 руб. — *прим. авт.*). Я на эти деньги все могу купить — хоть комбайн за 4,5 млн руб., хоть что, но больше денег мне не дадут» (№ 4, глава КФХ, Алексеевский район РТ). «Солярку мы покупали по 37 рублей, а сегодня она стоит 43 рубля ... у нас 891 гектар, например, официально мы получили 110 тысяч (погектарное финансирование — *прим. авт.*)» (№ 1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО).

Среди проблем, которые мешают успешному развитию фермерских хозяйств, главы КФХ отмечают нехватку земельных площадей и низкое качество выделяемой земли. В анализируемых регионах практически нет пустующих плодородных земель. И в республике, и в области многие фермеры выражали желание расширить свое хозяйство, но не могут, так как отсутствуют свободные земли. «Желание есть. Если дадут. Чуть-чуть кирэг иде (надо было бы. — *пер. с тат. яз.*), хотя бы 140 гектаров. ... Больше земли нет. Охота, есть настроение, а земли нет. А так хотел вот эту землю взять, не дали. Все вопросы в администрацию» (№ 7, глава КФХ, Каменский район ПО).

Фермеры используют свои паевые земли и земли родственников, а также арендуют или выкупают ее у односельчан. В Татарстане у фермеров иногда возникают сложности с оформлением земли:

«...это везде трудно земельный вопрос сейчас, не только от главы это зависит, законы такие сейчас, сложнее, сложнее становится оформление. Сейчас надо через тендер все идти, заявления, через аукцион сейчас пойдет. Все осложняется, осложняется. Когда-то было очень просто, лет двадцать тому назад. Но в нашем районе открытого такого, чтобы кто-то, кому-то земли не давал, такого не было еще» (глава КФХ, Высокогорский район РТ). В Пензенской области некоторые фермеры отметили, что при распределении земель им достались земли, разделенные на несколько частей, в не самых хороших местах и с низким бонитетом: «Когда распределяли землю, то фермерам давали поля на расстоянии от одного поля до другого — 20 километров. Это можно было компактно сделать, а не сделали. Плюс по совхозу был средний балл бонитета почв. Вы знаете, наверно, что это оценка земли, ее качества — где-то 72, высокое было качество. А нам, фермерам, дали плохую землю. У меня было 26 баллов — где пески, где неудобья» (№1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Фермеры области с досадой отмечали, что большинство хорошей земли их поселений сдано в аренду пришлым крупным хозяйствам, которые путем постоянной обработки посевов ядохимикатами получают высокие урожаи, при этом отравляя землю и жителей поселения, которые вынуждены дышать воздухом во время обработки. Именно с этим фактором они связывают возросшую смертность в поселениях, в том числе среди молодого поколения. «В хозяйстве дают удобрения по 300–400 кг на гектар. ... Они получают урожай 60 ц/га, а мы, ну пускай 40 ц/га. Но зато их пшеницу, если насыплешь курам, то они ее не клюют, там химия. Нашу даешь — они кушают. Простой пример. Это же мы едим и в магазинах — там же продукты так же все с химией. Вот смотришь, у них ничего не растет, а вчера мы проехали и видим: раз, и все выросло. ... это не только пестициды. Плюс ГМО американское. Почему раньше у нас в селе в год 3–4 человека только умирало, в основном пожилые. А сейчас в 2017-м году 36 человек из села умерло, из них 6 — пожилые, остальные — молодежь. Жалко. Откуда?» (№1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). «Мондажирлэр бирелгэн, можно сказать брошенные. Монда весь агачбасканиде, все восстановил. А яхшижирлэрнебирделэр можно

сказать бездельникларга, арендага. А безгэ шул, колганнары гына ('Здесь земли плохие, можно сказать брошенные. Здесь все деревьями заросло, все восстановил. А хорошие земли дали, можно сказать, бездельникам в аренду. А нам вот эти остатки плохие только' — *пер. с тат.яз.*). Растениеводство. На одной химии, дышать нечем. Черный пар, сжег узең яды белән ('сжег своим ядом' — *пер. с тат.яз.*). Трава сохнет. Авылны травить итеп бетерде ('деревню перетравил' — *пер. с тат.яз.*). Никакого здоровья нет. Вот шуны кирәк предусмотреть ('это необходимо предусмотреть' — *пер. с тат.яз.*). ... Кто виноват? Мы вот трудимся. ... зачем нам французы? Они день и ночь льют химию. Вот и у людей онкология. Раньше такого люди не знали, понятия не имели» (№ 7, глава КФХ, Каменский район ПО). «Гербициды, пестициды. Всё на удобрениях. До четырёх, до пяти раз они обрабатывают поля. Пшеница растёт. Уже даже таким препаратом обрабатывают, что клейковина растёт. В этой же пшенице клейковина растёт» (№ 5, глава КФХ, Кузнецкий район ПО).

Другая основная проблема для всех фермеров — это сбыт продукции, особенно если был высокоурожайный год. Производители вынуждены сдавать мясо, молоко и зерно по низким ценам, при этом они должны найти покупателя. Немного легче тем производителям, где в поселении имеется цех по переработке (например, колбасный, копильный, сыроварня и т.д.). «Вырастили мы урожай, все займутся скотиной и не знаешь, куда девать. Зерно — пшеница лежит-лежит, никому не надо. Кто берет по дороже, тому и отдаем. То есть нет такого, чтобы каждый день предложения приходили. С Сызрани берут по 10 рублей, в Самаре — 9 рублей (за килограмм. — *прим. авт.*)» (№1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Почти всегда фермеры могут продать свою продукцию перекупщикам, но по очень невыгодной цене. «Пшеницы в этом году вообще реализации нет. Перекупщики ижевские у меня брали 6,8 руб. за 1 кг пшеницы. На сегодняшний день потолок 7,5 руб. за 1 кг. Но это же перекупщик, там, где он сдает, цена тонны должна быть на 1000 руб. выше и даже больше. Иначе он покупать у меня зерно не будет, его затраты же все в перевозке. ... Раньше нас спасал Лаишевский птицекомплекс,

туда все сдавали, а сейчас его нет. Его закрыли из-за птичьего гриппа ... Поэтому остались перекупщики — из Удмуртии, они здесь пасутся. Не знаю, куда они возят, они не говорят. Я у них спрашивал, так как на своем Камазе мог бы свое зерно возить, но они не говорят» (№4, глава КФХ, Алексеевский район РТ). Еще одним вариантом реализации продукции для фермеров является личная продажа на сельскохозяйственных ярмарках, но и здесь возникают трудности: необходимо организовать доставку товара до ярмарки, получить справку от ветеринара, найти продавца, который будет в течение дня реализовывать продукцию. «... бренд сейчас фермерское хозяйство, потому что кидаются на это. Потому что на тех же ярмарках, там половину не фермеры ... у фермера нет времени стоять продавать свою продукцию. Сбыт надо. С реализацией тяжело»(№ 10, глава ИП, Дрожжановский район РТ). Пензенские фермеры также могут реализовывать свою продукцию в «фермерских уголках» — пунктах продажи местной продукции в торговых центрах г. Пензы. Татарстанские фермеры могут реализовывать свою продукцию в Агропромышленном парке «Казань».

Фермеры с сожалением вспоминают об ушедших временах плановой экономики, когда они уже при посадке знали, какую продукцию, сколько им надо вырастить и сколько они за нее получат. «Раньше планоно было все. Отводилось каждому хозяйству столько-то пшеницы вырастить, столько-то гречихи, столько-то подсолнуха. А сейчас мы смотрим: вот года три тому назад подсолнух стоил 27 рублей за килограмм, давай все засеем подсолнухом. Первый год удачный, удалось. А на второй год обратно все удалось, и раз, никому не стали нужны семечки. И цена упала, сгнил урожай — и там сырье пошло не на переработку в подсолнечное масло, а ... на производство олифы, смазочного материала» (№1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Фермерам необходима работающая система обеспечения производства продукции, переработки, логистики и сбыта. «... нет системы у нас. Развитие крестьянско-фермерских хозяйств — до сих пор логистики нет у нас. Разве можно, вырастил крестьянин продукцию, а сбыть ее по нормальным ценам не может? Пример: в нашем КФХ выращивается

1500 тонн пшеницы, раньше картошку выращивали, сейчас бросили совсем. Совершенно не выгодно стало экономически. ... Тут предприниматели закупщиков не видят. Это посредники ездят. Вот не знают, сколько выращивать, чего. Как будет куплено? Кем будет куплено? Ни договор не составят: продашь вот за столько — купим, нет — так до свидания. Олигархи у них там все. Сейчас элеваторы купили сами. Муку делают сами. Выходят сейчас на инвестиции, на государственные закупки, армия там и т.д. Они выходят на кредиты льготные, на субсидии. Им в первую очередь все идет (крупные агрохолдинги. — *прим. авт.*). Банки, думаешь, крестьянину даст деньги? Не даст. По-честному, никогда. Все это никак не надо. Бедный крестьянин! Правда, свобода любая: хочешь вдоль паши, хочешь поперек, хочешь виноград сажай, хочешь горчицу. Дело твое. Продавать — тоже дело твое»(№ 15, глава КФХ, Городищенский район ПО).

Успешность КФХ зависит и от фактора конкурентоспособности хозяйства. Если в одном поселении несколько однотипных хозяйств с одинаковым конечным продуктом, то получать стабильные и высокие прибыли фермерам сложнее. «У нас же как? Если кто-то магазин построит, то все строят. Кто-то сыр начнет делать, то все тоже делают. ... А кто-то коптит мясо — тоже так же другие делают. Вот друг другу и мешают. Зачем? Не надо повторять» (№ 10, глава КФХ, Городищенский район ПО). Совсем по-другому обстоят дела в поселении, где присутствуют разнообразные виды деятельности. Предприимчивые жители поселения стараются выбирать такие виды деятельности, спрос на которые значительно превышает предложения. «... у нас система взаимных услуг развита из-за того, что большой населенный пункт. Действует узкая специализация, каждый находит свое место. Кто-то на тракторе оказывает услугу, кто-то на извозе, кто-то сваркой занимается. У нас электрики по всем областям ездят, токари у нас экстра-класса. Есть, значит, спрос. Кто-то открывается, пока этот рынок не перенасыщен. Чувствуют — перенасыщен, все, останавливаются. ... сильная система услуг саморегулирования. Есть спрос на это — обязательно работает один человек, у него дела очень хорошо идут. Следом за ним два-три человека начинают этим заниматься — и

так до тех пор, пока не насытят этот рынок» (№ 13, глава поселения, Городищенский район ПО).

Фермеры, которые занимаются животноводством, обязаны обращаться в ветеринарные службы. Не устраивает их высокая стоимость услуг ветеринаров. «Ветеринарная служба дорого, содержать один лошадь содержать среднюю машину. Вот я двадцать лошадей держу, двадцать машин содержу» (№20, глава КФХ, Елабужский район РТ). Помимо общего осмотра скота, прививания его, производителям необходимо оплачивать справку от ветеринара за каждую партию молока или мяса. Это, по мнению фермеров, должно происходить за счет государства, из оплаченных фермерами налогов: «...почему некоторые моменты именно за счет индивидуальных предпринимателей? Даже ветеринары, мы эти справки покупаем у них. Зачем мне покупать эту справку у них по идее? Зачем я должен тратиться? ... Они же надзирающие органы. Они же должны контролировать, смотреть. Я плачу налоги. Эти налоги там распределяются. ... Почему опять на нас идет нагрузка? ... За месяц 12–15 тысяч мы должны платить (за ветеринарное обслуживание. — *прим. авт.*) ... молоко, например, повезем в Казань, пятьсот рублей справочка. Второй день поедешь, пятьсот рублей, третий день поедешь, пятьсот рублей. А в другой регион выезжаешь, еще другой расценка. Ничего не поделаешь. ... Мы согласны — контроль он нужен, всегда, везде. Но только не за счет нас самих. Зачем мне платить? Я лучше ветеринара найму, пускай здесь сидит, аттестую его как положено раз в год и пускай он печатает мне эти справки. Еще могу соседям напечатать, лицензию возьму» (№ 10, глава ИП, Дрожжановский район РТ).

Также фермеры считают неоправданно высокой стоимостью электроэнергии в хозяйствах при гораздо более низких расценках для сельских жителей: «Я бы государству сказал, хотя бы за тех сельхозников, которые на самом деле хлеб выращивают, хотя бы как-то сбавили нам всем затраты. За свет платим около 6–7 рублей за киловатт-час. ... Плюс у меня трансформатор гудит — идёт расход. Если я 50 киловатт израсходовал, там ещё добавляется пять киловатт» (№ 5, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Недовольны фермеры и тем, что проводить электричество до хозяйственных построек они

должны полностью за свой счет (вплоть до установки опор, по которым будет проводиться линия электропередачи). «Сами протянули, все опоры сами покупали, сейчас каждый квартал платим. А раз столбы наши то? ... Им же надо электричество продавать, они должны были вложиться и потом с этого получать. Это же окупится у них в любом случае. А тут мы должны сами себе проложить и сами платить еще должны» (№ 10, глава ИП, Дрожжановский район РТ).

Главы КФХ активно участвуют в жизни села, оказывая спонсорскую помощь на проведение праздничных мероприятий (Сабантуй, День села, Новый год, День пожилых, День Победы и т.д.), поддержку мечети (в том числе помощь в проведении ифтаров — разговение, вечерний приём пищи постящимися во время месяца Рамадан. — *прим. авт.*), а также посильные вложения для администрации поселения в виде техники, готовых изделий, продукции и рабочей силы. «Помогают селу предприниматели. Когда мы к ним обращаемся, когда мероприятия такие (Новый год — новогодние ёлки, Сабантуй, день села, парад) они откликаются, никто не отказывается» (№ 10, экс-глава поселения, Городищенский район ПО). Обычно решение о необходимой спонсорской помощи принимается на собраниях, где глава поселения, зная возможности каждого предпринимателя своего села, обращается со списком проблем к ним. Большинство из них охотно отзываются на такие просьбы, поскольку сами являются жителями этих поселений. «Перед любым мероприятием у нас всё равно проходит собрание во главе с главой. Объявляют, что будет праздник такой, нужно подготовиться. Спрашивают: «Кто какой вклад может оказать?» ... За эти годы люди показали своё участие. Те, кто участвует активно, привлекаются. И мы смотрим, уже по итогам собрания, как ответственность распределяется: кто что делает, кто что может сделать» (№ 6, имам сельского поселения, Каменский район ПО). Помощь для поселения приветствуется в любом деле: «... мы в силу возможностей дороги делали, клуб, когда строили, мы помогали. Плюс медпункт — я сам лично в этом участвовал» (№ 1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО).

В татарских селах РТ и ПО распространена практика, когда предприниматели, у которых дела идут наиболее хорошо, строят у себя в поселении мечеть. Причем это может быть не единственная

мечеть для села. Мы встречали поселения, где количество мечетей доходило до пяти–шести в одном селе. «Один меценат построит и другой начнет. Почему? Размышляют: «Я что хуже, что ли?» Есть вложения (взносы) от населения, не только спонсорские средства. То есть население, конечно, помогает» (№3, замглавы администрации поселения, Кузнецкий район ПО). Для предпринимателей — это как своеобразная выплата закята (это один из столпов ислама, который представляет собой определенную часть имущества, выплачиваемую в пользу нуждающихся. — *прим. авт.*) и получение одобрения на свою деятельность со стороны односельчан. «Это называется закят. Это значит, если у него есть прибыль, то от прибыли одну сороковую часть нужно отдать. И он как бы должен отдать безвозмездно, поделиться» (№ 2, руководитель благотворительного фонда в поселении, Кузнецкий район ПО). Строительство мечети «...добровольное дело. Вера Богу, денег оказалось, дал ему. ... Это же не откуда-нибудь деньги появились — Бог дал. Надо, значит, и Богу помогать, дорогу открыть другим, чтобы ты не один пользовался. ... Бог скажет: «Ты мне ничего не отдаешь, а ну-ка я обратно заберу» (№ 1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО).

Малые формы хозяйствования на селе сегодня являются активно развивающимся доходным бизнесом. Главы КФХ — это патриоты своей малой родины: «Я люблю своё село. И здесь можно жить. Тяжело, очень тяжело, но можно жить. ... землю поцеловал и сказал: «Земля моя канадейская, я больше никуда не уеду» (№ 5, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Это люди, которые выросли в сельской местности, привыкшие к труду и желающие видеть свое село процветающим и наполненным жизнью: «Бизнес начинался ... Сказал: „Я село люблю“» (№ 5, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Основная часть фермеров сегодня — это люди советской закалки, имевшие опыт работы в колхозах и совхозах и желающие применить свои познания в сельскохозяйственном бизнесе с выгодой для себя и своей семьи: «Я воспитанный в таком духе, в 1970-е, нас воспитали родители: надо трудиться на земле. Я когда учился, все лекторы начинали свои лекции с того, что хлеб — все-му голова» (№ 1, глава КФХ, Кузнецкий район ПО). Фермерские хозяйства и Татарстана, и Пензенской области активно участвуют

в социальной жизни села, оказывая спонсорскую помощь на нужды села, посильную помощь сельхозтехникой (расчистка дорог зимой, вспашка огородов, подвоз рулонов сена и т.д.), предоставляя рабочие места для жителей поселения. Таким образом, они стараются участвовать в развитии сельских территорий.

Заключение

Обобщая данные по КФХ Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг., следует отметить, что развитие малых форм хозяйствования в рассматриваемых регионах идет по-разному. В Республике Татарстан произошло увеличение количества КФХ. Здесь следует отметить поддержку данным типам хозяйств в республике, которая оказывается в виде грантов, субсидий, программ и которыми главы КФХ стараются активно пользоваться для развития хозяйственной деятельности. В Пензенской области, наоборот, произошло сокращение количества КФХ. Материалы интервью показали, что в этом регионе фермеры не столь охотно вступают в программы поддержки, либо, наоборот, сталкиваются с тем, что квоты и финансы до них не доходят, распределяясь в более крупных хозяйствах. Можем предположить, что фермеры области недостаточно осведомлены о своих возможностях для получения субсидий, грантов, кредитов. Вероятно, властям муниципалитетов необходимо наладить информирование среди фермерских хозяйств обо всех формах государственной поддержки малых форм.

В Республике Татарстан количество работающих в хозяйствах данного типа сократилось почти на треть, видимо, на это оказывает влияние произошедшее в этом регионе укрупнение мелких хозяйств. В Пензенской области при двукратном сокращении количества КФХ численность занятых в них также сократилась.

За 2006–2016 гг. в фермерских хозяйствах регионов увеличилась общая земельная площадь и отводимая под сельхозугодия. В Татарстане она увеличилась на одну пятую часть, в Пензенской области — более чем в два раза. Произошло и увеличение общей площади обрабатываемой земли под посевы. За рассматриваемый период весомый вклад хозяйства республики и области сделали в выращивании зерновых и зернобобовых, технических, кормовых и

масличных культур. На территориях КФХ предпочитают выращивать картофель, овощи, плодовые и ягодные культуры. В республиканских хозяйствах значительно увеличились площади многолетних плодовых насаждений, а в области эти площади уменьшились. КФХ по количеству КРС молочного и мясного направления занимают третье место и в республике, и в области. При этом в этих регионах отмечен прирост КРС и лошадей за межпереписной период. Сократилось в данных хозяйствах и поголовье свиней. В области разведением овец и коз стали заниматься меньше, а в республике — больше. В анализируемых субъектах стали активно заниматься выращиванием сельскохозяйственной птицы. Значительно увеличилось поголовье кур, гусей, уток и индеек. Отмечен небольшой рост единиц сельскохозяйственной техники в хозяйствах республики и области: тракторов, плугов, косилок, сеялок, доильных установок.

К числу основных проблем, связанных с фермерской деятельностью, в обоих регионах следует отнести малое количество и низкое качество выделяемых земель под КФХ, устаревший технический парк и его недостаточное количество, неподъемные цены на новую технику, дефицит финансовых средств, высокие цены на производственное обслуживание (ветосмотр, коммунальные платежи и т.д.), трудности в получении льготного кредитования (в связи с отсутствием достаточного обеспечения) и, самое главное, — отсутствие постоянных каналов реализации сельскохозяйственной продукции. Все эти проблемы ограничивают раскрытие потенциала фермерских хозяйств в полной мере.

В сложившейся ситуации среди КФХ рассматриваемых регионов требуется усиление государственного регулирования, создание возможностей для фермеров более легкого вхождения в рынок, обеспечение эффективности их производства для импортозамещения в продуктовой сфере, создание здоровой конкуренции между хозяйствами, что будет способствовать повышению качества производимой продукции, улучшению сельской инфраструктуры и благоприятных условий для бизнеса.

Источники и литература

Агентство по сопровождению — Агентство по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса. URL:<http://www>.

fagps.ru/news/fermery-penzenskoj-oblasti-poluchili-5473-mln / (дата обращения: 04.02.2019).

Агропромышленный паспорт — Агропромышленный паспорт Республики Татарстан. URL: http://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1758698.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

Барлыбаев 2003 — *Барлыбаев А. А.* Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России // Проблемы прогнозирования. 2003. №3. С. 74–82.

Барлыбаев, Барлыбаева, Барлыбаев 2011 — *Барлыбаев А. А., Барлыбаева Ф. Б., Барлыбаев У. А.* Многофункциональность семейных хозяйств на селе и устойчивое развитие сельской экономики // Аграрная наука. 2011. № 2. С. 8–10.

Башмачников 2010 — *Башмачников В.* Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). М.: ООО «Престиж-пресс», 2010. 624 с.

Зинченко 2017 — *Зинченко А. П.* Сельское хозяйство России по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Известия ТСХА. 2017. № 5. С. 124–137.

Иванюга 2017 — *Иванюга Т. В.* Сельскохозяйственные переписи в России: исторический и современный аспект // Вестник Брянской ГСХА. 2017. № 3(61). С. 49–54. URL: http://www.bgsha.com/download/education/library/v_3_2017.pdf (дата обращения: 04.12.2018).

Итоги ВСХП 2006 — Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. (Т. 1, кн. 2, Т. 2, Т. 6.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (дата обращения: 16.01.2019).

Итоги ВСХП 2016 — Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. (Т. 1, кн. 2, Т. 2, Т. 6.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html (дата обращения: 16.01.2019).

Калугина 2015 — *Калугина З. И.* Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. 342 с.

Кудряшов 2002 — *Кудряшов В. И.* Формы и типы крестьянских (фермерских) хозяйств // Достижения науки и техники АПК. 2002. № 6. С. 55–58.

Намуева 2017 — *Намуева Л. В.* Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: КалМНЦ РАН, 2017. 180 с.

Нефедова 2018 — *Нефедова Т. Г.* Современное крестьянское хозяйство в сельско-городской среде // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 1. С. 117–140.

Пензенская область 2018 — Пензенская область. Статистический ежегодник 2017. Пенза, 2018. 363 с.

Пензенское информационное — Пензенское информационное агентство. URL: http://www.penzainform.ru/news/economics/2019/01/11/penzenskie_fermeri_poluchili_granti_na_136_ml (дата обращения: 16.04.2019).

Петриков 2017 — *Петриков А. В.* Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: основные структурные изменения в сельском хозяйстве России за 10 лет [Электронный ресурс] // Московский экономический

журнал. 2017. № 4. URL: <http://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-64/> (дата обращения: 26.02.2019).

Республика Татарстан 2018 — Республика Татарстан. Статистический сборник 2017. Казань, 2018. 191 с.

Семейные фермы 2013 — Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. 174 с.

Субботина 2016 — *Субботина Л. В.* Значение ВСХП-2016 для обеспечения развития сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах населения Курганской области [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 178–180. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_25994666_22160165.pdf (дата обращения: 26.02.2019).

Фадеева 2015 — *Фадеева О. П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Фадеева 2018 — *Фадеева О. П.* Штрихи к фермерскому проекту: алтайская палитра // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 1. С. 141–171.

References

[Agency for maintenance of programs of state support of the agro-industrial complex] Available at: <http://www.fagps.ru/news/fermery-penzenskoy-oblasti-polu-chili-5473-mln/> (accessed: 04.02.2019). (In Russ.)

[Agroindustrial passport of the Republic of Tatarstan] Available at: http://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1758698.pdf (accessed: 16.04.2019). (In Russ.)

Barlybaev A.A. Socio-economic nature and types of farms in Russia. *Problemyprognozirovaniya*. 2003. No3. Pp. 74-82. (In Russ.)

Barlybaev A.A., Barlybaeva F.B, Barlybaev U.A. Multifunctional family farms in the countryside and sustainable development of the rural economy. *Agrarnaya nauka*. 2011. No2. Pp. 8-10. (In Russ.)

Bashmachnikov V. [Revival of farming in Russia (the view of an eyewitness and avant-garde participant)]. Moscow.: ООО «Prestizh-press», 2010. 624p. (In Russ.)

Fadeeva O.P. [Rural communities and economic structures: from survival to development]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2015. 264p. (In Russ.)

Fadeeva O.P. Strokes to the farm project: Altai palette. *Krest'yanovedenie*. 2018. T.3. No1. Pp. 141-171. (In Russ.)

[Family farms in the system of sustainable rural development] T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, L.V. Kiyashchenko. Voronezh: Voronezh State Agrarian University, 2013. 174p. (In Russ.)

Ivanyuga T.V. Agricultural Censuses in Russia: Historical and Modern Aspects. *Vestnik Bryanskoy GSKHA*. 2017. No3(61). Pp. 49-54. Available at: http://www.bgsha.com/download/education/library/v_3_2017.pdf (accessed: 04.12.2018). (In Russ.)

Kalugina Z.I. [Market Transformation of the Agrarian Sector of Russia: Sociological Discourse]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2015. 342p. (In Russ.)

Kudryashov V.I. Forms and types of peasant (farmer) farms. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK*. 2002. No6. Pp. 55-58. (In Russ.)

Namrueva L.V. [Modern village of Kalmykia: a sociological slice]. Elista: KalmNC RAN, 2017. 180p. (In Russ.)

Nefedova T.G. Modern peasant economy in the rural-urban environment. *Krest'yanovedenie*. 2018. T.3. No1. Pp. 117-140. (In Russ.)

[Penza region. Statistical Yearbook 2017]. Penza, 2018. P. 229. (In Russ.)

[Penza news agency] Available at: http://www.penzainform.ru/news/economics/2019/01/11/penzenskie_fermeri_poluchili_granti_na_136_ml (accessed:16.04.2019). (In Russ.)

Petrikov A.V. The results of the All-Russian Agricultural Census 2016: the main structural changes in the agriculture of Russia for 10 years [Electronic resource]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2017. No4. Available at: <http://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-64/> (accessed:26.02.2019). (In Russ.)

[Republic of Tatarstan. Statistical compilation 2017]. Kazan', 2018. P. 191. (In Russ.)

[Results of the All-Russian Agricultural Census 2006] (T. 1. Vol. 2, T. 2., T. 6.). Available at: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (accessed: 16.01.2019). (In Russ.)

[Results of the 2016 All-Russian Agricultural Census] (T. 1. Vol. 2, T. 2., T. 6.). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html (accessed:16.01.2019). (In Russ.)

Subbotina L.V. The value of VSHP-2016 for ensuring the development of agricultural production in personal subsidiary farms of the population of the Kurgan region. *Innovacionnaya nauka*. 2016. No5. Pp. 178-180. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25994666_22160165.pdf (accessed:26.02.2019). (In Russ.)

Zinchenko A.P. Agriculture of Russia on the basis of the All-Russian Agricultural Census of 2016. *Izvestiya TSKHA*. 2017. No5. Pp. 124-137. (In Russ.)